

Когда эти два фазана были поданы, аромат разнесся по всему дому.

Натали тщательно различала эту игру и домашнюю курицу, по сравнению со вкусом, она была просто другой.

Последние несколько дней Гу Руофэн ухаживала за раненой рукой Натали и разрешала ей есть только после того, как ей подали рис.

Глядя на напряженный график Гу Руфенг, сердце Натали было немного смущено.

Пока она ела, Гу Руофэн продолжал класть куски мяса в свою миску, что добавляло извинений, которые она чувствовала в своем сердце.

На данный момент Натали только хотела, чтобы ее рука скоро поправилась, и она смогла бы разделить некоторые обязанности с Гу Руофенгом.

"Если бы только моя рука не болела, тебе бы не пришлось так много работать." Натали сказала несколько извинений.

"Если бы твоя рука не пострадала, мы бы сейчас не ели, благодаря твоей руке." Гу Руофенг добавил еще одну куриную ножку и поставил ее перед Натали.

Брови Натали бороздили не из-за куриной ножки перед ней, а из-за слов Гу Руофэна.

Почему этот парень говорит так прямо? По крайней мере, я наполовину пациент, разговоры так отбросят тень на психологию пациента, при современных технологиях психотерапия тоже важна.

"Шучу, ешь быстро, вкус не будет, если потом остынет." Гу Руофэн сказал нежно.

Натали подумала, что, чтобы компенсировать мое раненое сердце, я съем больше мяса.

После еды они вдвоем легли на кровать и поболтали.

Несмотря на то, что они лежали, Гу Руофэн не забыл посмотреть на руку Натали, за последние несколько дней почти вошло в привычку, что он время от времени должен был смотреть на её руку, что было обнадеживающе.

"Скорее обмани белобородого самца, не обманывай бедную юность, в конце концов дракон наденет феникс, не верь в то, что через дыру пройдут брюки на всю жизнь". Натали Лю читала молча.

"Я только что избил двух фазанов, ты многому научился, кто тебя научил?" Гу Руофенг был немного удивлен и спросил.

"Это тот носитель бремени с сегодняшнего дня, люди все еще умеют читать." Натали сказала с серьезным лицом.

Гу Руофэн вздрогнул в сердце, казалось, что этот носитель бремени оказал большое влияние на Натали, что за короткое время он даже сдал поэзию.

"Как он научил тебя читать стихи? Есть ли у него на это время со всей рабочей нагрузкой грузового перевозчика?" Гу Руофэн спросил несколько резко.

"Он принес белую лапшу в дом для меня, и я сказал, молодой человек, видя, как тепло и добродушно ты, твои дела будут становиться все лучше и лучше. и, как результат, это все, что у него на губах".

"Это выпендриваться, дать кому-нибудь лапшу и прочитать пару стихов, что это такое, если это не выпендриваться?" Гу Руофэн оставил свой рот открытым и сказал.

"Это только если у людей есть знания в желудке, чтобы быть в состоянии прочитать это ах, если ты ничего не знаешь, люди не поймут, что ты читаешь."

Натали сегодня казалась злой, чтобы благоприятствовать тому, кто несет бремя.

"Мэм, вам действительно нравится, когда люди читают стихи? Если хочешь, я буду читать тебе каждый день, у меня в животе больше знаний, чем у того восторженного молодого человека, о котором ты говоришь". Гу Руофенг сказал прямо.

Натали только что поняла, о чем говорил Гу Руофенг, как будто он ревновал.

"Поэзия, которую ты читаешь, отличается от поэзии, которую они читают, поэзия, которую ты читаешь, от твоего сердца, в то время как они читают поэзию, как гладкие слова, как уговаривание". Как маленький ребенок". Натали сказала это после полудня размышлений.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/945921>